

СОВРЕМЕННОСТЬ КАК НАСИЛИЕ

Константин Аршин

Рецензия на книгу: Зигмунт Бауман *Актуальность Холокоста*. М.: Издательство «Европа», 2010

События первой половины XX века были признаны катастрофой не только философами, но и историками, и демографами, и социологами. Однако именно философы поставили вопрос о том, **что стало причиной катастрофы**. И ответа на этот вопрос было два. Первый гласил, что мировые войны, которые, по мнению многих мыслителей, привели к нынешнему незавидному положению господствовавших большую часть Нового времени европейских государств, стали логическим последствием развития идеалов Просвещения, принятых европейскими странами на исходе Средневековья. Иными словами, сами идеалы Просвещения, легшие в основу нравственной программы Нового времени, были изначально заражены насилием и варварством. Второй гласил, что европейские сообщества были вынуждены пережить опыт мировых войн именно потому, что извратили эти идеалы, позволив варварству одержать победу над цивилизацией, а стремлению к насилию над ближним — над стремлением к социальному взаимодействию. Единственный способ выбраться из того нравственного и социального кризиса, в котором оказалась европейская цивилизация, — вернуться к идеалам Просвещения XVIII столетия.

Однако и тот, и другой способ спасения европейцев от опыта XX века несет на себе печать незавершенности. Ведь, для того чтобы преодолеть нечто, необходимо это нечто осмыслить, понять, как и почему оно случилось, описать те механизмы, которые сделали возможной социальную травму, почти погубив-

шую европейскую цивилизацию. К сожалению, философы отделялись малопонятными объяснениями, еще более затемнявшими непростую проблему.

Но нашлись те, для кого внятное разъяснение случившегося с Европой в XX столетии стало делом чести. Один из таких людей — польско-британский социолог Зигмунт Бауман, предложивший в книге «Актуальность Холокоста» крайне неконвенциональное видение того, почему цивилизованная Европа столь непредсказуемо погрузилась в вакханалию насилия, а благообразный немецкий народ стал преступником, поставив перед собой цель осуществить геноцид евреев.

Неконвенциональность позиции Баумана, в результате которой он был подвергнут критике со стороны как левых, так и правых сил, заключалась в достаточно простом тезисе: **в самой социальной структуре современных обществ заложено стремление к осуществлению геноцида тех, кто по тем или иным причи-**

нам признается непохожим, иным, чужаком.

Принимая тезис об осовременивании традиционных обществ как их последовательной рационализации, высшим выражением чего становится их бюрократизация, Бауман показывает, как постепенно происходила дегуманизация социумов, как непохожие, иные, другие, чужаки переставали восприниматься бюрократическим аппаратом в качестве людей. При этом абсолютно не нарушалась легшая в основу современного понимания нравственного поведения максима немецкого философа Иммануила Канта, согласно которой человека можно воспринимать только как цель, но ни в коем случае не как средство. Если чужака лишить всех черт, которые делают его человеком, превратить в номер, в элемент статистики, то и делать с ним можно все, что угодно. В конце концов, разве цифра страдает от того, что ее стирают ластиком?

Дегуманизация человека — вот что лежит в основе последовательной рационализации, которая и сделала возможным ужасающие преступления XX столетия — Холокост, ГУЛАГ, Хиросиму и Нагасаки. И в этом смысле Холокост может повториться, причем в любом из считающихся демократическими обществ. Это страшная правда, но, закрыв на нее глаза, человечество рискует повторить ужасающий опыт XX столетия. И необходимо быть благодарным Зигмунту Бауману за то, что он заставил эту правду обсуждать.

Это, несомненно, одна из самых важных книг XX столетия. Теперь и на русском. ■